



светом. Небо как в огромном зеркале отражается в сверкающем голубом море, а белые птицы, летающие по небу, – словно белые паруса, плывущие по волнам. Своей необычной белизной картина слепит глаза. Белый цвет – символ целомудрия и чистоты. Яркие блики на водной поверхности гипнотизируют, делают возможным нереальное, естественным – безумное. Она – мистическое слияние неба и моря, всего, что кругом («alentour») и вдали («au loin») – женщина-солнце, победоносно, с высоко поднятой головой идущая в Неизвестное («Elle gerçait sa route et portait haut la tête»). Бесплотность героини, дематериализация слепящего глаза окружающего пространства и абсолютная самостоятельность и неизменность времени открывают доступ в ирреальное, в измерение, существующее по ту сторону восприятия. Она становится символом, который

в бескрайности морских пучин может трактоваться бесконечно. Так, верленовская импрессионистическая поэзия при окончательном нарушении связи с реальностью, приводя в действие свои скрытые потенциальные механизмы, приближается к символизму.

Примечания

- ¹ Брюсов В. Поль Верлен и его поэзия. М., 1993. С.32.
- ² Бодлер Ш. Об искусстве. М., 1986. С.66.
- ³ Adam A. Le vrai Verlaine. Etudes psychanalytique. Genève, 1936. P.29.
- ⁴ В своем понимании таинственности Верлен, вероятно, ближе не к бодлеровскому, а маллармеанскому восприятию. «Бодлера волнует “тайна жизни”, а не “тайна творчества”, – замечает Г.К. Косиков, – ему хочется приобщиться к единству посюсторонней действительности, а не раствориться в потустороннем Абсолюте» (Косиков Г.К. Два пути французского постромантизма: символизм и Лотреамон // Поэзия французского символизма. М., 1993. С.16).
- ⁵ Андреев Л.Г. Импрессионизм. М., 1980. С.93.

УДК 821.111.09–1+929Спенсер

МИР ПОЭМЫ Э. СПЕНСЕРА «КОРОЛЕВА ФЕЙ»

Н.М. Пьянова

Саратовский государственный университет,
кафедра зарубежной литературы и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

Статья посвящена исследованию поэмы Э. Спенсера «Королева Фей», героической рыцарской поэмы эпохи английского Возрождения XVI в.

В поэме «Королева Фей» сочетаются различные элементы, важнейшими из которых являются поэтическая фантазия и воображение автора. Мир Королевы Фей фантастичен. Это мир рыцарей, прекрасных дам, фантастических существ, фольклорных персонажей, чудовищ и т.д.

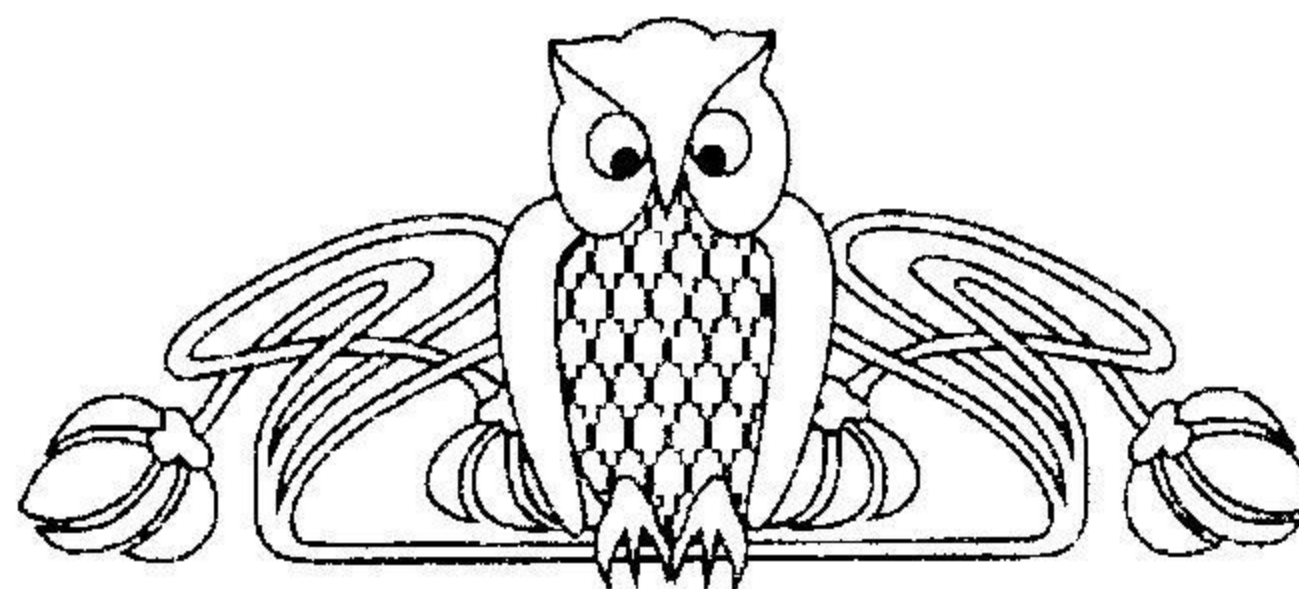
В поэме Спенсера ведущее место принадлежит любви, фантазии и Природе. Спенсер был великим поэтом, и мы многое можем почерпнуть из его работ. Спенсер с его своеобразным взглядом на поэзию и жизнь проложил путь для многих будущих писателей, и прежде всего Шекспира.

The World of the Poem «Fairy Queene» by Ed. Spenser

N.M. Pianova

The subject of this article is «Fairy Queene» by Ed. Spenser, a heroic Renaissance knight poem of the XVI century.

The poem «Fairy Queene» combines different elements. But the most important among them are the poet's poetical fantasy and imagination. The world of Fairy Queene is fantastic. It is a world, where live a lot of knights, ladies, festive features, folk heroes, beasts and so on.



In Spenser's poem love occupies a predominant place, love, fantasy and Nature. Spenser was a great artist and there is a great deal we can learn from his works. He was very original in his view on poetry and life and he obviously paved the way for many writers, in the first place for Shakespeare.

Ренессансный поэт Англии Э. Спенсер мало известен широкому читателю у нас в России. Между тем, как и Шекспир, он является одной из ключевых фигур в ряду писателей английского Возрождения. Среди достигнутых им поэтических высот многое можно поставить Спенсеру в заслугу. Но самым значительным его созданием общепризнанно стала знаменитая поэма «Королева Фей». Именно «Королева Фей» свидетельствует о том, что Спенсер создал один из замечательных образцов героико-эпической, ренессансной поэмы в Англии. В ней он запечатлел со всей яркостью и великолепием в



фантастико-аллегорической форме многие из существенных сторон поэтической, художественной, политической и духовной жизни Англии конца XVI века.

Мир поэмы Спенсера многокрасочен, многолик. Он пронизан романтическими приключениями, составившими фабульную основу произведения. Особенностью спенсеровского текста являются свободный художественный вымысел, воображение, фантастика.

Вступая вместе с героями в страну Королевы Фей, читатель погружается в атмосферу фантастики, созданную поэтическим воображением автора. Место действия – некая вымышленная, придуманная страна, которую сам Спенсер называет волшебной, чудесной. Эту страну отличают приметы откровенно фантастические. В ней растут фруктовые деревья с золотыми плодами, встречаются сказочные животные, владеющие человеческой речью, бабочки, танцующие балетные па, принцесса эльфов с прозрачными крылышками за спиной и серебряной палочкой в руках. Перед нашими глазами на великолепных скакунах вдруг появляются, стремительно проносясь мимо, очаровательные дамы, с развевающимися на ветру волосами, из-под кустов неожиданно вылезают сатиры и лесные фавны, ветки деревьев удивительным образом оживают, превращаясь в человеческие существа. На пути героев неожиданно возникают волшебные сады, замки, храмы. Некоторые из них неподвластны времени, и поэтому там вечная весна и цветение. В этом мире обитают зачарованные, загадочные, полуфантастические существа, волшебные девы, предлагающие героям чаши с колдовским вином, приносящим забвение, отвергнутые любовники, превратившиеся в диковинные цветы, и т.д.

Спенсер настолько поглощен созданным им фантастическим миром, что его увлеченность передается читателю, который очень скоро оказывается ввергнутым в фантазматическую окружающую среду вещей и явлений.

Одним из главных атрибутов мира «Королевы Фей» Спенсера становятся и чудовища, воплощающие, как правило, враждебные человеку злые силы, в контакты или противоборство с которыми вовлечены герои по-

эмы – рыцари мудрой королевы Глорианы. Это и дракон, который держит в плену родителей Уны, и волшебник Архимаго и Мэрлин, наделенный сказочной силой, и колдунья Дуэсса, принимающая различные облики во имя сотворения зла, и ужасный в своей бессмысленной жестокости Блатанг Бист и др. Сталкиваясь с этими фантастическими силами, герои поэмы вольно или невольно оказываются вовлеченными в сферу их магического влияния, подвергая серьезному испытанию свою изначальную человеческую сущность.

В созданном Спенсером мире, в волшебных дворцах, замках, домах нередко встречается и такое явление, как фантастические представления масок, пышные процессии и танцы. Во второй книге, в Доме Гордости перед нами шествуют семь смертных грехов, в книге третьей мы видим волшебную феерию масок в Доме Бюзирейн, в книге четвертой торжественное представление рек, морей, вод, морских Богов, нимф и т.д.

Знаменитые и волшебные сады, возникающие в четырех книгах поэмы: второй, третьей, четвертой, шестой.

Во второй книге, например, Спенсер представляет нам фантастическую роскошь волшебного сада, чья пышная красота ошеломляет великолепием растений, плодов, деревьев, фонтанов. Эта сказочная красота создана по велению невидимой нами волшебной руки. Все здесь есть плод воображения творца дивного сада, все придумано, как тот волшебный фонтан с серебряными струями, что находится в центре этого благоухающего изобильного великолепия. Сверкающие потоки образовали маленькое озеро, дно которого магическая рука выложила разноцветной яшмой. А над гладью поверхности фонтана, подобно настоящей, склонилась золотая ива.

For the rich metall was so coloured:
That wight, who did not well a visid it vew.
Would surely deeme it to bee yvie trew <...>¹
(II.2.61)

В знаменитых садах волшебной страны мы встречаем различного рода причудливые беседки, в создании которых искусство неведомых мастеров соревнуется с фантастическим разнообразием самой Природы. Так.



искусно и затейливо сделана зеленая плавающая принадлежащая Федрии беседка, превращающаяся, благодаря воображению автора, в подобие небольшого леса:

<...> bedecked trim
 With foughes and arbours woven cunningly,
 That like a little forest seemed outwardly.

(II.6.2)

Похожи на зеленую беседку и поразительные, фантастические в своем совершенстве, неподвластном обычному человеку, ворота волшебного жилища Акрасии:

With boughs and branches, which did broad dilate
 Their clasping armes, in wanton wreathings intricate.

(II.12.53)

Но, пожалуй, самое необычное – это повозка Прозерпины, тоже своеобразное подобие, образ беседки, заросшей необыкновенными растениями и деревьями с золотыми яблоками на ветвях.

Однако главным и самым искусным волшебником в поэме является Природа. Она в поэме «Королева Фей» причастна к сфере фантастического, и не случайно. Автор видел в Природе результат взаимодействия удивительных, не всегда постижимых человеком сил, определяющих существование не только земли, но и Вселенной, всего мироздания. Самым диковинным созданием Природы, с точки зрения Спенсера, напитавшегося, подобно многим своим современникам, гуманистическими идеями, был человек. Именно человек являлся для него некоей конечной целью животворящих процессов, происходящих в Природе. Но это не мешало Спенсеру восхищаться собственно природными творениями, которые он наблюдал и вне человеческого бытия. Его поражала созданная Природой волшебная красота леса на горе Асидейл, которая не случайно привлекла к себе фантастических существ: нимф и фей. Это заповедные места, где

<...> all trees of honour stately stood,
 And did all winter as in summer bud,
 Spreading pavillions for the birds to bowre,
 Which in their lower branches sung aloud <...>

(VI.10.6)

И даже «gentle flud» как будто специально предназначен для того, чтобы возле него отдыхали фантастические существа.

<...> silver waves did softly tumble dawns,
 Umard with ragged mosse or filthy mud;
 Ne mote wylde beasts, ne mote the ruder clowne
 Thereto approach, ne filthy mote therein drowne:
 But Nymphes and Faeries by the banks did sit,
 In the woods shade, which did the warters crowne,
 Keeping all noysome things away from it.
 And to the waters fall tuning their accents fit.

(VI.10.7)

Не менее ярко это внимание к необыкновенной, необычайной, почти фантастической красоте естественного проявляется в волшебной сцене, изображающей сад Адониса в книге третьей и в характеристике местности, где стоит храм Венеры, в книге четвертой. А в книге шестой Спенсер рисует живой, расцвеченный естественными красками мир пасторали, тоже своего рода волшебный сад, противостоящий окружающему беспорядку жизни.

Таким образом, фантастическими в мире поэмы Спенсера могут быть и отдельные персонажи, и целые заколдованные ареалы, и даже Природа, в которой фантастическое оказывается по сути приравненным к естественному совершенству ее форм. Иными словами, фантастическое, необыкновенное в произведении Спенсера становится одним из свойств описанного поэтом мира, некое особенное его качество, не противостоящее, но, напротив, органически в него «вписанное».

Мир «Королевы Фей» – сказочный, фантастический, но он необычайно крепко связан с реальностью, которая составила «подпочву» этого великолепного зрелища.

Характеризуя особенности фантастики Спенсера в «Королеве Фей», исследователь У.Б.С. Уоткинс писал о том, что эта фантастика не имеет ничего общего с беспечным фантазированием. Он отмечает особую «мудрость» Спенсера, внимательно изучившего, знавшего жизнь во многих ее подробностях². Действительно, не раз отмечалось, что раскрытая учеными конкретно-историческая основа «Королевы Фей» позволяет с полным основанием говорить о поэме Спенсера с ее сказочно-фантастическим миром как о произведении, многими сторонами своими связанном с реальной жизнью – с бытиями и людьми Англии последней трети XVI века. В этом также заключается одна из характерных сторон спенсеровского мировидения. И дело



здесь не только в существовании в «Королеве Фей» исторических аллюзий и возможных ассоциативных параллелей между героями поэмы и реальными лицами. Особенностью взаимодействия реального и фантастического в произведении Спенсера оказывается и то, что пространство поэмы одинаково приемлет, например, вполне реально существующие Темзу, Ганг, Евфрат, Оксфорд, Кембридж, Ирландию как географически-точные территории и волшебные – Храм Блаженства и Венеры, замок Радости и Гордости, страну Мелибея и т.д.

Хотя автор нигде не дает точного – в привычном понимании – описания владений Королевы Фей, он говорит о них как о вполне реально существующих, как о земле знакомой, узнаваемой. Поэт прекрасно ориентируется в географии «государства» Королевы Фей. Он хорошо знает его леса, реки, холмы, равнины. В этой стране очень много от мира потустороннего во всем его конкретно-эмпирическом многообразии. Поэт рисует зеленую траву и деревья в цвету, уток, удирающих в страхе, когда их накрывает тень ястреба, зверей, прячущихся после захода солнца, голодных собак, дерущихся из-за куска мяса, пастуха, который старается загнать стадо до того, как выпадет роса. Все это – приметы реального мира, результат внимательного наблюдения Спенсера за сельской жизнью, составившей значительную часть весьма причудливого пейзажа волшебной страны. Реальное и фантастическое в «Королеве Фей» не противоречат друг другу, но сосуществуют. Иногда они совершенно неожиданным образом переплетаются, например, в характеристике персонажей, особенно волшебных или мифологических. Так, описывая Диану и её спутниц после охоты, Спенсер замечает:

Sitting bende a fountaine in a rew
 Some of them washing with the liquid dew
 From off their dainty limbes the dustie sweat,
 And soyle which did deforme their living hew,
 Others lay shaded from the scorching heat <...>
 (III.6.17)

В данном случае соединение такой сугубо поэтической формы, как «liquid dew» (прозрачная роса), что, безусловно, соответствует мифологической природе персонажа, с вполне земными, почти натуралистическими деталями, такими как «dustie sweat and soyle» (пот с грязью и пылью), весьма характерно для спенсеровской манеры письма. Подобного рода сопряжения высокопоэтического образа, свидетельствующего о полете поэтического воображения автора, с сугубо обыденными, будничными сторонами жизни нередки в тексте «Королевы Фей».

В волшебном мире «Королевы Фей» все приобретает особый смысл и значение. Уже в первой книге читатель вместе с героями попадает в зачарованный лес, громадный, темный и таинственный, населенный сказочными существами, которые, подобно фантастическим фигурам «Божественной Комедии» Данте, являются олицетворением испытаний, выпадающих на долю человека в реальном мире. Именно в этом лесу, блуждая в поисках дороги, рыцарь Редкросс сталкивается с необычным существом, полу-женщиной, полу-змеей, имя которой Эрро (Грех). В глубинах леса прячется колдунья Дуэсса (Неверность), рыцари Санфей (Неверие) и Сансджей (Уныние) и др. И чем внимательнее вдумываемся мы в смысл приключений, поединков и странствований героев в этом лесу, тем более убеждаемся: он представляет действительную опасность для человека, возможность заблудиться среди бесчисленных тропинок и дорог, но и в том, что здесь человек может заблудиться среди собственных пороков и слабостей. Таким образом, фантастические фигуры в «Королеве Фей» приобретают аллегорическое значение, что также составляет одну из существенных сторон мира поэмы Спенсера и заслуживает специального исследования.

Примечания

¹ Complete works of Ed. Spenser / Ed. by R. Morris. L., 1877. В дальнейшем поэма Э. Спенсера «Королева Фей» цитируется по этому изданию с указанием книги и стиха.

² Watkins W.B.C. Shakespeare and Spenser. Cambridge, 1967. P.40.